

Показать Путину пределы дозволенного

Переговоры с Россией пока нереальны. Для того чтобы появился шанс на дипломатию, Москву нужно сначала остановить военным путем.

Уже больше десяти месяцев Россия воюет против Украины, но конца-края этой войне не видно – так же, как и прямых переговоров между враждующими сторонами. В последний раз они были приостановлены двумя сторонами 17 мая 2022 года. С тех пор в Германии неоднократно звучали призывы оживить усилия дипломатии по прекращению боевых действий, как в газетных статьях, так и в открытых письмах. Часто они сочетались с призывом к германскому правительству прекратить поставки оружия в Украину, ведь мир достигается не оружием, а прекращением огня, и продолжение войны с нереальной целью украинской победы, в результате которой можно было бы отвоевать всю оккупированную Россией территорию, означало бы бесполезное кровопролитие. Мы видим ужасные картины страданий и разрушений, которые ежедневно поступают к нам из Украины, поэтому такие призывы вполне понятны. Однако абсолютно неправильно сейчас призывать Украину к переговорам или вообще к отказу от части своей территории и проживающим там людям.

Наверное, никто так сильно не желает, чтобы оружие умолкло, как украинцы. Они жертвы этой войны. Их больницы, детские сады и школы разрушены российскими ракетными и беспилотными атаками. Многие потеряли собственные дома. Во время воздушной тревоги люди в Украине сидят в укрытиях, часто без отопления, электричества и водоснабжения проходят часы или даже дни. Точное количество погибших на фронте солдат неизвестно, по оценкам США – до 100 тысяч. И все же украинские власти стремятся продолжать борьбу с российским агрессором, а прямые переговоры с Россией вести только тогда, когда Кремль сначала ответит за военные преступления перед международным трибуналом и выведет все войска из Украины, в том числе с незаконно аннексированных территорий. В этом ее поддерживает большая

часть населения Украины.

Украинцам понятно, что президент России Владимир Путин не заинтересован в безопасном сосуществовании с независимой и суверенной Украиной, способной определять свой дальнейший путь самостоятельно. Он хочет, чтобы она исчезла. По его мнению, сегодняшняя Украина – не что иное, как «колония с марионеточным режимом», управляемая извне враждебным «антироссийским государством», созданная вопреки «реальным культурным, экономическим и социальным интересам народа и настоящему суверенитету Украины». Украинцы и россияне для Путина – это один народ. Независимая от России Украина, стремящаяся открыться Европе по примеру своих центральноевропейских соседей, неприемлема, поскольку ставит под сомнение саму основу Российской империи, распада которой Путин так старается не допустить.

*Пока нет оснований
полагать, что за
последние месяцы
намерения Путина
изменились*

Неоднократно высказывались предположения, что Россия, в конце концов, заинтересована лишь в том, чтобы не дать Украине стать членом НАТО, или географически ее интересует исключительно Донбасс. Но это не соответствует действительности. На самом деле Украине пришлось отказаться от гораздо большего: своей свободы, идентичности, самоопределения и своей культуры. Уничтожение украинской жизни, украинского искусства, украинской государственности, а также репрессии – от убийств до изнасилований и похищений – на оккупированных территориях очень красноречиво об этом говорят.

Пока нет никаких оснований полагать, что намерения Путина изменились за последние месяцы – об этом свидетельствует каждый новый телефонный разговор между канцлером ФРГ и Путиным. Наоборот, с каждым новым шагом Путин дает понять, что к уступкам он не готов. Правда, он или другие представители российского правительственного аппарата регулярно упоминают слово «переговоры», но пока не представляя конкретного варианта. Только в конце декабря 2022 года министр иностранных дел России Сергей Лавров повторил требование «демилитаризации и денацификации» Украины и назвал аннексированные с нарушением международного права районы Украины «новыми территориями».

Очевидно, что Путин не отказался от своих целей – полного политического контроля над страной, а лишь скорректировал подход и временной горизонт. Поскольку Россия не преуспела в военном плане, разрушительные авиаудары по украинскому гражданскому населению и энергетической инфраструктуре сейчас направлены на то, чтобы сломить волю населения к сопротивлению и истощить страну – до тех пор, пока Россия не будет снова способна к новому наступлению весной.

Также Путин делает ставку на то, что западные государства, поддерживающие Украину, вскоре устанут – не в последнюю очередь под давлением собственного населения – и у них закончатся оружие, боеприпасы и деньги для Киева. Если бы Запад сейчас настаивал на прекращении огня или мирных переговорах, в сочетании, возможно, с угрозой в ином случае прекратить свою поддержку Украины, это стало бы сигналом для Кремля, что его метод добьется успеха и что нужно лишь дождаться, когда мы потеряем терпение. Ни один из сторонников скорейшего прекращения огня пока не смог убедительно продемонстрировать, каким образом можно склонить Путина к уступкам, не прибегая к дальнейшему военному давлению на него.

Мы, немцы, в частности, годами повторяли мантру, что не существует «военного разрешения» того или иного конфликта. Владимир Путин считает иначе: в Грузии, Крыму и Сирии он убедился, что может вполне успешно использовать военную мощь для достижения собственных политических целей. Поэтому в нынешнем противостоянии военные успехи Украины прежде всего создают предпосылки для избежания диктаторского мира. Иными словами, сначала Россию нужно остановить военным путем и оттеснить назад, чтобы появился хоть какой-то шанс для реальной работы дипломатии. Речь идет о том, чтобы поставить Украину в позицию, которая позволит ей противостоять российскому вторжению, и показать Путину, что даже новое военное наступление весной не будет иметь никаких шансов на успех – и это не изменится со временем.

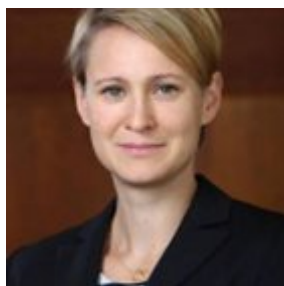
*Запад и сам
заинтересован в том,
чтобы Путин ничего не
получил от своей
агрессивной войны*

По сути, Запад и сам заинтересован в том, чтобы Путин ничего не получил от своей агрессивной войны. Его амбиции представляют опасность для всей Европы. Если ему снова сойдет с рук захват под контроль частей другого государства с ревизионистскими намерениями с помощью силы и ядерного шантажа, это может

повториться где угодно со стороны России или любого другого государства. Цель целостного пересмотра европейского порядка безопасности, который имеет важное значение для мира и процветания также и в Германии, была обнаружена Россией с текстами договоров в декабре 2021 года.

Именно поэтому решение Германии, США и Франции предоставить Украине боевые машины пехоты и бронированные разведывательные машины является последовательным. В нем подчеркивается, что ведущие военные западные государства не будут принуждать Украину к неприемлемому для нее соглашению с Россией. Безусловно, опасность эскалации всегда следует держать в фокусе внимания при оказании военной поддержки. Однако ракетный удар по польско-украинской границе показал, что Запад это осознает, поэтому реагирует взвешенно и способен управлять рисками.

Реальные переговоры состоятся только тогда, когда и Россия, и Украина придут к выводу, что прекращение огня выгоднее продолжения боевых действий. Возможно, карты будут перетасованы весной. Когда «горячая осень» и «лютая зима» в Европе не оправдали надежд, западные демократии продолжают твердо стоять на стороне Украины, а новое российское наступление не увенчалось успехом. Безусловно одно: любые переговоры и компромиссы будут отражать тот баланс сил, который сложился между противниками. Поэтому наша цель – как можно лучше поддерживать Украину и уже сейчас вместе с Киевом готовиться к моменту, когда для работы дипломатии действительно откроется окно.

Яна Пуглиерин

Д-р Яна Пуглиерин (Jana Puglierin) – директор программы Центра

проблем будущего Европы Германского совета по международным отношениям Альфреда фон Оппенгейма. До этого была научным сотрудником Берлинского форума будущего при Немецком обществе внешней политики.

